

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

13 СЕНТЯБРЯ 1866 ГОДА.

№ 36.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства, отъ 27 августа и 3 сентября, разрѣшено: 1., при Покровской церкви села Краснаго Колѣна, Балашевского уѣзда, устроить новую ограду, на иждивеніе прихожанъ; а при церкви села Анненкова, Кузнецкаго уѣзда, возобновить ветхую, — на иждивеніе прихожанъ и 2., въ церкви села Бурлука, Камышинскаго уѣзда, — отбить штукатурку съ наружныхъ стѣнъ оной и колокольни, цементъ сравнять алебастромъ, стѣны всѣ вычистить кирпичемъ и выкрасить три раза на маслѣ, съ раздѣлкою подъ кирпичъ; церковную ограду отдѣлать такъ же; а сторожку продать, и на ея мѣсто перенести домъ сельскаго управления, устроивъ въ одной половинѣ его сельское учи-

лице, а въ другой сторожку и кладовую,—на общественную сумму.

— Исключенный изъ низшаго отдѣленія Петровскаго духовнаго училища, ученикъ Павелъ Архангельскій, подавшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1864 года прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, безъ обозначенія въ ономъ мѣста своего жительства, обязывается немедленно представить въ Консисторію данное ему училищнымъ начальствомъ, по исключеніи изъ училища, свидѣтельство.

ИЗВѢСТІЯ.

Вслѣдствіе представленія испр. д. судебного слѣдователя г. Саратова, 3 участка, резолюціею Его Пресвященства, 24 минувшаго августа предписано: священнику Саратовской Срѣтенской церкви Іоанну Златорунскому объявить пастырское благословеніе и признательность, за вполнѣ удовлетворительное исполненіе обязанности по приводу къ присягѣ лицъ по дѣламъ уголовнымъ.

— Рукоположены во діаконскій санъ: 1, окончившій курсъ Саратовской духовной Семинаріи, воспитанникъ Стефанъ Чумаевскій, къ Саратовской Нерукотворенно-Спасской церкви, 15 минувшаго августа, и 2, псаломщикъ Саратовскаго Каѳедральнаго Александроневскаго Собора, Стефанъ Тернопольскій, 30 того же августа, — съ оставленіемъ его на занимаемой имъ должности.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ, въ селахъ: Агаревкѣ, Аткарскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Ефимовъ, вмѣсто частно исправляющаго такую должность крестьянина Маргела Ефимова, и Селитьбѣ, Хвалынскаго уѣзда,

государственный крестьянинъ Василій Прокофьевъ, вмѣсто умершаго крестьянина Якова Трифонова Кривасова, — оба на первое трехлѣтіе.

— Окончившій курсъ Саратовской духовной Семинаріи, воспитанникъ Иванъ Уруевскій, 27 минувшаго августа опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Зиновьевку, Петровскаго уѣзда.

Праздныя мѣста:

а) священническое, — при вновь выстроенной въ деревнѣ Анастасьиной, Аткарскаго уѣзда, церкви.

б) діаконское, — въ г. Петровскѣ при Казанской церкви, за смертію діакона Скопина.

ПОЖЕРТВОВАЛИ

въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ:

1. Священникъ Саратовскаго женскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Иванъ Поздневъ 5 р.

2. Священникъ Саратовской Покровской церкви Василій Успенскій—3 р.

3. Духовенство Феллинскаго уѣзда Лифляндской губерніи—1 р. 33 к.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

26 августа, въ пятокъ, — въ празднество Коронаванія и священнѣйшаго миропомазанія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго и Супруги Его, Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, съ ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Вароламомею, братіею собора и градскими благочинными; по литургіи служилъ со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу. Проповѣдь говоритъ Нерукотворенно Спасской церкви, протоіерей Алексѣй Петровскій.

28 августа, въ воскресенье, — всенощное бдѣніе, 29 предъ литургіею панихиду по православныхъ воинахъ и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убіенныхъ, и Б. литургію, Его Преосвященство служилъ въ Крестовой церкви, съ братіею той церкви и ключаремъ; въ Соборѣ панихиду эту 29 же числа и предъ литургіею же служилъ каѳедральный протоіерей, съ духовенствомъ прочихъ церквей.

29 августа, приглашенные къ сослуженію съ Его Преосвященствомъ всенощнаго бдѣнія въ Каѳедральномъ Соборѣ, наканунѣ храмоваго его праздника члены консисторіи, градскіе благочинные, братія Собора и Крестовой церкви, предъ всенощнымъ бдѣніемъ собрались въ залу архіерейскаго дома; откуда Его Преосвященство въ предшествіи всѣхъ приглашенныхъ къ сослуженію, съ пѣніемъ пѣвчими тронаря празднику, въ мантии изволилъ идти въ Соборъ, гдѣ, встрѣченный настоятелемъ собора съ крестомъ, вошелъ въ алтарь, и послѣ того служилъ всенощное бдѣніе съ вышепоименованными лицами; по 6-й пѣсни канона прочитанъ акаѳистъ Свѣтому Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому предъ его иконою; по про-

пѣтіи сослужившими среди храма перваго кондака и обычномъ во время его обкаженіи, Его Преосвященство прочиталъ первый икосъ и слѣдующій кондакъ; за нимъ поочередно каждый изъ сослужившихъ читалъ по икосу и кондаку; чтеніе акаѳиста заключилъ самъ Преосвященный.

30 августа, — въ день храмоваго праздника Каедральнаго Собора, въ празднество тезоименитствъ — Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Великаго Князя Александра Михайловича и — рожденія Ея Королевскаго Величества, Благовѣрной Государыни Ольги Николаевны, Королевы Виртембергской, Его Преосвященство, предъ литургією, встрѣченный приглашенными къ сослуженію въ залѣ его дома и облаченный въ Крестовой церкви въ полное облаченіе, по началѣ молебна Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, крестнымъ ходомъ съ хоругвями и иконами и храмовою Соборною иконою, отправился къ Собору, гдѣ у входа въ Соборъ встрѣченъ былъ настоятелемъ Собора и братією, съ таковымъ же крестнымъ ходомъ; соединенный этотъ крестный ходъ, съ Его Преосвященствомъ и всѣми сослужившими направился кругомъ собора, продолжая начатый молебенъ; по 9-й пѣсни молебна при входѣ въ Соборъ на паперти Его Преосвященство осѣнилъ народъ храмовою иконою на всѣ стороны и по входѣ въ Соборъ съ крестнымъ ходомъ окончилъ молебенъ. Послѣ сего совершалъ Б. литургію съ ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Вареломеемъ и прочими приглашенными къ сослуженію; послѣ ли-

тургии со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ служилъ молебень Св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Проповѣдь за литургіею говорилъ Каѳедральный протоіерей. По окончаніи литургии, Его Преосвященство, въ предшествіи хоругвей и иконъ Крестовой церкви, остававшихся въ Соборѣ, преднесеніи креста и храмовой Соборной иконы, сослуживешихъ и пѣвчихъ съ пѣніемъ тропаря празднику, отправился въ домъ, гдѣ, по пропѣтіи тропаря празднику и провозглашеніи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Его Преосвященству съ Богохранимою паствою, Преосвященный, приложившись къ кресту, поданному настоятелемъ Собора и храмовой иконѣ, благословилъ крестный ходъ въ церковь.

31-е августа, въ среду, въ 7 часовъ утра, Его Преосвященство выѣхалъ изъ г. Саратова на пароходъ, въ устроенную при с. Грязнухѣ, Камышинскаго уѣзда, женскую общину для освященія въ ней домовой церкви; въ с. Грязнуху прибылъ въ четыре часа по полудни того же числа, гдѣ обозрѣвъ церковь и давъ жителямъ архипастырское наставленіе о построеніи новой церкви вмѣсто настоящей маловмѣстительной и ветхой, отправился въ упомянутую общину, отстоящую отъ села за четыре версты; здѣсь встрѣченный сестрами общины съ хлѣбомъ и солью и многочисленною толпою народа, стекшагося изъ разныхъ сосѣднихъ сельъ, служилъ всенощное бдѣніе, въ устроенной въ корпусѣ домовой церкви, съ бывшимъ этого округа благочиннымъ, нынѣ Сердобскимъ протоіереемъ Симеономъ Успенскимъ, ключаремъ, ему сопутствовавшимъ и восьмью священни-

ками сосѣднихъ сель; по 6-й пѣсни канона прочиталъ акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Николаю, во имя котораго предположено освятить эту церковь; на другой день—1-го сентября въ 8 часовъ началъ освященіе этой церкви съ тѣми же сослужащими и по окончаніи его совершилъ Б. литургію, за которою наградилъ набедренниками священниковъ Камышинскаго уѣзда, сель: Грязнухи—Павла Святославова, Тетеревятки—Стефана Хитрова и Сомородина—Лаврентія Нечаева и посвятилъ въ стихарь пономаря того же уѣзда, села Рудни Иларіона Владимірова; послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ и всеми сослужившими, вышелъ на площадь общины, ради многочисленной толпы народа, тѣснившагося на площади и жаждавшаго видѣть службу архіерейскую, гдѣ и отслужилъ молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю. Въ 3 часа по полудни того же числа изъ общины отправился въ с. Золотое, сопровождаемый протоіереемъ Симеономъ Успенскимъ и ставнымъ приставомъ г. Чегодаевымъ; въ Золотое прибылъ въ 7 часовъ, обозрѣлъ церковь и въ одиннадцать часовъ ночи отправился оттуда въ г. Саратовъ, куда прибылъ 2 сентября въ 7 часовъ утра.

4-го сентября, въ Воскресенье, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Крестовой церкви, съ братією той церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Черты дѣятельнаго благочестія по ученію
Св. Отцевъ Православной Церкви.

О ВОЗДЕРЖАНІИ.

(Окончаніе *).

6.) Свойства истиннаго поста.

1., Истинный постъ полагаетъ свою печать на все внѣшнее и внутреннее поведеніе подвижника. „Мѣра воздержанія,—говоритъ Преп. Іоаннь Провидецъ,—не ограничивается только пищею и питіемъ, но простирается и на разговоры, и на сонъ, и на одежду, и на всѣ чувства; во всемъ этомъ должна быть мѣра воздержанія.“ (Варсануф. В. въ отв. 81). „Какъ скоро начнетъ кто поститься,—описываетъ Преп. Исаакъ,—вождедѣваетъ уже съ этого времени умомъ своимъ прійти въ вождедѣніе собесѣдованія съ Богомъ. Ибо тѣло постящееся не терпитъ того, чтобы цѣлую ночь проспать на постели своей. Когда на уста человѣку налагается печать постовъ; тогда помысль его поучается въ умиленіи, сердце его источаетъ молитву, на лицѣ у него грусть, и срамные помыслы далеки отъ него, не видно веселости въ очахъ его, врагъ онъ похотнѣй и суетныхъ бесѣдъ. Никто никогда не видалъ, чтобы разсудительный постникъ сталъ рабомъ худаго вождедѣнія.“ (въ сл. 21 стр. III). Кто старается быть чистымъ во всѣхъ членахъ своего тѣла,—говоритъ Антоній Великій,—кто истинно благочестивъ, и удаляется всего, что оскверняетъ тѣло, тотъ можетъ сказать съ Давидомъ: *Вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ те-*

*) См. № 35 Епарх. Вѣд.

брь? (Пс. 34. 10); такой человекъ обуздываетъ всѣ свои чувства, не позволяетъ имъ господствовать надъ собою; и возлагаетъ на нихъ иго Господне. Онъ не позволяетъ взорамъ своимъ обращаться ко злу, и не смотритъ на женщину съ похотію; не обращаетъ слуха своего къ клеветѣ, ко внушеніямъ діавола, и ко всѣмъ его мыслямъ, которыя онъ влагаетъ въ душу; напротивъ, онъ всегда внимателенъ къ спасительнымъ наставленіямъ Иисуса Христа, и приноситъ собою пріятное благоуханіе Ему. На уста свои онъ налагаетъ печать молчанія, и не позволяетъ имъ произносить слова безразсудныя. Руки свои онъ обращаетъ на дѣла милосердія и истины. Его ноги не ходятъ для пролитія крови, но для исполненія заповѣди Господней: *Аще кто тя поиметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два* (Мѣ. 5. 41). Онъ обращаетъ внимание на свое чрево и грудь, чтобы они не унизили его до земли, и чтобы ему не ходить по землѣ на чревѣ и груди своей, подобно змію.“ (въ Пис. 17). (см. Хр. чт. 1829 г. част. 35. стр. 19).

2., Правильный постъ совершенно чуждъ тщеславія и разслабленія. „Касательно поста скажу, — учить Варсануфій Великій: — осяжи сердце твое, не оградено ли оно тщеславіемъ, и если не оградено, осяжи вторично, не дѣлаетъ ли тебя постъ сей немощнымъ въ исполненіи дѣлъ, ибо немощи этой не должно быть; и если и въ томъ не вредитъ тебя, — постъ твой правильный.“ (въ отв. 841.) Испытывая разслабленіе отъ поста, нужно помнить, что немощь бываетъ иестественная, и отъ демоновъ: „если тѣло, принимая повседневную пищу, разслабѣваетъ, — учить Св. Отецъ, это — отъ демоновъ; въ противномъ случаѣ, это — немощь естественная.“ (въ отв. 98). О тщеславіи же въ постѣ вотъ что го-

ворить преп. Исидоръ: „Если подвижаетесь въ постѣ какъ должно,—негордитесь. Если же тщеславитесь симъ, то лучше ѣшьте мясо: ибо не такъ вредно для чело-вѣка ѣсть мясо, какъ гордиться и надмеваться.“ (Достопамят. сказ. о Св. Отцахъ стр. 96 № 4).

3., Въ постѣ должно мужественно и благоразумно удаляться отъ всякаго челоуѣкоугодія. Прекрасныя на-ставленія объ этомъ предлагаетъ Преп. Іоаннъ Прови-децъ: „Ходя въ премудрости, принимай всѣхъ, непо-давая никому соблазна, по примѣру Апостола, сказав-шаго, что онъ былъ угоденъ и іудеямъ и еллинамъ и церкви Божіей (1 Кор. 10.32). Время наше уклонилось къ тѣлесному покою и къ насыщенію чрева, которые раждаютъ всѣ страсти; храни же себя отъ приходящихъ по такому поводу, мірскіе ли то будутъ, или братія, или отцы. Когда случится прійти имъ, то не слишкомъ угощай ихъ и не совсѣмъ отвергай; когда же то бу-детъ челоуѣкъ, приходящій собственно съ этою цѣлью, то устранись отъ него: полезнѣе тебѣ, чтобъ тебя на-звали *скупымъ*, когда ты не таковъ, нежели чтобы на-звали *сластолюбцемъ*. Итакъ, принимай всѣхъ съ при-личною привѣтливостію, показывая лишь видъ, что вкушаешь на равнѣ со всѣми, вкушая однакоже ме-нѣе надлежащаго. А если кто будетъ принуждать те-бя, скажи ему: „Апостоль говоритъ: *неупивайтесь ви-номъ въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5. 18.); Отцы гово-рятъ: молимъ всякаго челоуѣка, хотящаго спастись и принести покаяніе Богу, сохранять себя отъ излишня-го употребленія вина, которое раждаетъ всѣ страсти!“ — Сохраняй себя отъ тѣхъ, которые говорятъ: если ты не пьешь, то и я не стану пить, и если ты не ѣшь, то и я не стану ѣсть!« и со всякимъ смиренномудрі-

«емъ проси такого, говоря: Апостолъ сказалъ: *ядый да неукоряетъ не ядущаго, Господеви бо неясъ; и неядый ядущаго да неосуждаетъ, Господеви бо ясъ и славитъ Бога* (Рим. 14. 3, 6), и какъ то и другое дѣлается во славу Божию, то оба они и честны у Бога. А потому, пусть каждый, ради любви Божіей, вкушаетъ и пьетъ, сколько ему угодно, а меня, сдѣлайте милость, «не принуждайте, ибо я немощенъ и не могу болѣе.» И такъ, будь благоразуменъ въ отношеніи приходящихъ: тебѣ надобно имѣть разумѣніе и мудрость, дабы о каждомъ познать, для чего и какъ пришелъ онъ: ради ли Бога, или ради пищи.» (Варсануф. В. въ отв. 590).

4, Въ постѣ всячески должно избѣгать осужденія не постящихся, равно какъ и вкушающіе не должны порицать постящихся. Тотъ же Пред. Іоаннъ Провидецъ наставляетъ вкушающихъ: „почему вы не думаете о братіяхъ, постящихся, хорошаго, въ назиданіе свое, говоря себѣ: „мы нерадимъ, а братія наша воздерживаются“, равно какъ и братія, ранѣе встающіе изъ-за трапезы, должны помышлять о васъ хорошее, говоря: «Горе намъ! мы встаемъ по немощи, а братія «наши хотя и болѣе насъ ѣдятъ, но отъ сего не получаютъ вреда, ибо все дѣлаютъ съ разсужденіемъ.» Такимъ образомъ и тѣ и другіе избѣгаютъ угрозы, заключающейся въ изреченіи Господнемъ: *несудите, да не судимы будете* (Мѡ. 7. 1), и не нарушаютъ словъ Апостола: *ядый не ядущаго да не укоряетъ и проч.* (Рим. 14. 3). (Варсануф. В. въ отв. 543).

5., Тѣлесный постъ облегчается постепеннымъ навыкомъ къ воздержанію; но онъ не имѣетъ никакой заслуги безъ поста внутренняго—духовнаго. Кто обременяетъ чрево свое пищею,—говоритъ Св. Лѣстничникъ,

— тотъ расширяетъ свои внутренности; а кто борется съ чревомъ, тотъ сжимаетъ ихъ. Когда же внутренности сжаты, тогда немного будутъ принимать въ себя, и естественно уже дѣлаемся мы постниками. „(№ 25).“ Но если внутреннее дѣланіе по Богу не поможетъ человѣку, — увѣряетъ Варсануфій Вел., — то напрасно онъ трудится во внѣшнемъ постѣ! Потому-то и Господь сказалъ: *не входящее во уста сквернитъ человека, но исходящее изъ устъ.* (Мѡ. 15. 11). Ибо внутреннее дѣланіе съ болѣзнію сердечною производитъ истинное безмолвіе сердца.“ (въ отв. 210). Посему совѣтуетъ Св. Отець: „Что касается до внѣшняго поста, то преклони выю твою, вспоминая жизнь отцевъ и ихъ бдѣнія, смирись сердцемъ, и если можешь, потерпи до девятаго часа (т. е. до 3 по полудни), а если не можешь, то не заботься; старайся же сохранять постъ внутренняго человѣка, исполняя заповѣдь: *еже не снѣсти отъ древа,* и предохранять себя отъ другихъ страстей. Сей постъ внутренняго человѣка пріятенъ будетъ Богу, и вознаградить для тебя недостатокъ тѣлеснаго поста.“ (въ отв. 509).
7.) Плоды Святаго поста.

Многія и разнообразныя блага доставляетъ подвижнику святой, благоразумный, истинный постъ. Отцы церкви не находили достаточно словъ для подробнаго описанія всѣхъ благотворныхъ дѣйствій его. „Возлюби прекраснѣйшій постъ-дѣло досточестное и Богоугодное!“ — возбуждаетъ Преп. Ефремъ. „Постъ — колесница возносящая на небо. Постъ отражаетъ (искушенія), умащаетъ на подвигъ благочестія; онъ сожигатель трезвенности, виновникъ цѣломудрія. Постъ возводитъ молитву на небо. Постъ — мать здравія. У постящихся тѣло честно и душа драгоценна. Постъ — миръ въ до-

махъ. Постъ—попечитель и предохраненіе дѣвства.
Постъ—путь къ покаянію. Постъ—виновникъ слезъ.“
(см. слов. 66 о постѣ тѣхъ св. от. 3 1849 г. ч. 3 стр.
290). „Постъ—пресѣченіе разженія,—продолжаетъ Св.
Лѣтвичникъ,—искорененіе лукавыхъ мыслей, освобо-
жденіе отъ сонныхъ мечтаній, чистота молитвы, свѣ-
тильникъ души, храненіе ума, избавленіе отъ слѣпоты,
дверь умиленія, смиренное воздыханіе, веселящее со-
крушеніе, упраздненіе многословія, поводъ къ безмол-
вію, стражь послушанія, облегченіе сна, здравіе тѣла,
снабдитель безстрастія, отпущеніе грѣховъ и райская
дверь и утѣха.“ (слов. 4 № 33). Трапеза пребы-
вающего всегда въ постѣ,—дополняетъ Преп. Исаакъ,—
сладостнѣ всякаго благоуханія, отъ мускуса и благо-
вонія отъ мира. На трапезѣ среди постящихся, освя-
щая ихъ, возлежитъ возлюбленный, и горечь злостра-
данія ихъ претворяетъ въ неисповѣдимую сладость;
духовные же и небесные служители Его осѣняютъ ихъ
и святыя ихъ яства. И я знаю одного изъ братій, ко-
торый ясно видѣлъ это собственными своими глазами.
Блаженъ, кто заградилъ себѣ уста отъ всякаго сласто-
любія, отлучающаго его отъ Создателя! Блаженъ, кому
пищею—хлѣбъ, спешій съ неба и даровавший жизнь
міру! Блаженъ, кто на полѣ своемъ узрѣлъ орошеніе
жизни, по милосердію исходящее изъ нѣдръ Отчихъ,
и къ Нему возвелъ око! Ибо, когда испіетъ онаго, воз-
веселится и процвѣтетъ сердце его, и будетъ въ ве-
селіи и радости. Кто въ нищѣ своей узрѣлъ Господа
своего, тотъ укрывается отъ всѣхъ, и одинъ прича-
щается Его, не вступая въ общеніе съ недостойными,
чтобы не стать ихъ сопричастникомъ и не остаться
безъ озаренія лучемъ Господнимъ. И такъ блаженъ,

кто ради Бога пребываетъ въ безмолвіи, и одинъ ѣстъ хлѣбъ свой, потому что всегда онъ бесѣдуетъ съ Богомъ!“ (въ слов. 8 стр. 53).

А. Варооломей.

Какія понятія о лицѣ и царствѣ Мессіи имѣли Іудеи, современные Іисусу Христу?

Уже протекло болѣе осьмнадцати вѣковъ, какъ исповѣдуются на землѣ христіанская религія, а Іудеи все еще остаются въ невѣріи. Явленіе странное, тѣмъ болѣе, что, по планамъ Божественнаго домостроительства, имъ первымъ слѣдовало вступить въ благодатное царство Христова, прежде и усерднѣе другихъ народовъ надлежало имъ принять вѣру въ обѣтованнаго Искупителя и сдѣлаться Его послѣдователями. Всеблагій Богъ, положивши въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ спасти грѣшный родъ человѣческой смертію Сына Своего, не тотчасъ послалъ на землю сего Избавителя, но желалъ и ожидалъ, чтобы люди приготовились къ принятію Искупителя, возчувствовавъ всю испорченность своей природы и сознавъ нужду въ высшей, сверхъ-естественной помощи для себя. Между тѣмъ, чтобы не изгнала на землѣ мысль о возможности для человѣка перейти когда нибудь изъ сего губельнаго состоянія въ лучшее, спасительнѣйшее, Всевышній благоволилъ избрать изъ среды цѣлаго человѣчества одинъ народъ, которому далъ святой законъ и сообщилъ чистое ученіе о грядущемъ Избавителѣ человѣческаго рода. Такимъ народомъ были Іудеи. Слѣдя за ходомъ событій, совершившихся въ жизни этого народа, мы видимъ цѣлый рядъ Откровеній, данныхъ Богомъ Израилю

чрезъ святыхъ мужей—пророковъ. Въ этихъ откровеніяхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ раскрыто ученіе о Мессіи, указано, гдѣ, когда и отъ кого Онъ имѣлъ родиться, описаны многія обстоятельства Его земной жизни, изображены характеръ и цѣль Его служеній на землѣ, такъ что Іудеи не могли, по видимому, ошибиться во времени пришествія Мессіи, не могли признать за истиннаго Мессію ложнаго, зная изъ пророчествъ свойства и отличительныя черты обѣтованнаго Избавителя. Между тѣмъ Исторія представляетъ противное. Когда явился Мессія, Іудеи не только не признали въ немъ своего Избавителя, нѣсколько тысящелѣтій ожидаемаго, но еще гнали Его и преслѣдовали; наконецъ, въ довершеніе своей злобы противъ Него, предали его на судъ Пилату, окончившійся самою позорною и мучительною смертію—распятіемъ на крестѣ. Что это значитъ? Каимъ образомъ случилось, что почти цѣлый народъ съ ожесточеннымъ упорствомъ отвергнулъ Того, въ комъ заключались Его лучшія надежды?—Чтобы уяснить себѣ это событіе, нужно обратиться къ понятіямъ Іудеевъ, современныхъ Іисусу Христу. Въ этомъ отношеніи необходимо знать, какъ они представляли себѣ Мессію, какія приписывали ему свойства и въ какомъ видѣ желали Его встрѣтить.

Вопервыхъ, Іудеи признавали Мессію земнымъ царемъ, который придетъ освободить ихъ отъ ига иноплеменниковъ—Римлянъ, покорить себѣ всѣ народы, устроить всесвѣтную монархію и дать имъ возможность наслаждаться всѣми благами міра сего. Вотъ обстоятельство, послужившее для Іудеевъ камнемъ претканія, когда они, видя и слыша Спасителя, не находили въ Немъ оправданія тѣхъ несбыточныхъ пред-

положеній на счетъ Мессіи, къ которымъ привело ихъ уклоненіе отъ истиннаго смысла пророческихъ писаній. Изъ исторіи извѣстно, что, предъ пришествіемъ Спасителя, избранный народъ, согласно съ пророчествомъ Іакова, потерявъ скипетръ отъ Іуды, утратилъ свою политическую самобытность и подвергся власти Римлянъ:—событіе, которое очевиднѣйшимъ образомъ показывало, что скоро придетъ обѣтованный Мессія, и Онъ-то устроить на землѣ новое духовное царство, призоветъ къ вѣрѣ евангельской всѣ народы, соединивъ такимъ образомъ все человѣчество крѣпкими узами мира и любви. На этотъ разъ представленія Іудеевъ были слишкомъ ошибочны и заключали въ себѣ грубое заблужденіе, заградившее для нихъ входъ въ царство благодати. Страдая подъ игомъ Римлянъ, они только и думали о томъ, какъ бы избавиться отъ этого ига, готовы были рѣшиться на все, лишь бы возвратить себѣ независимость и опять сдѣлаться народомъ славнымъ и побѣдоноснымъ, какимъ они были прежде. При такихъ обстоятельствахъ, очень естественно, что народъ пламенно желавшій освободиться отъ власти иноплеменниковъ и въ тоже время не видѣвшій вокругъ себя возможности достигнуть этой цѣли, сталъ питаться надеждою, что настанетъ же время его политической свободы, явится лице, которое осуществитъ его мечты самымъ счастливымъ образомъ. Такія думы получали въ глазахъ Іудеевъ тѣмъ большую достовѣрность, что онѣ, по видимому согласны были съ предсказаніями пророковъ о Мессіи. Богъ, который во всѣ времена съ стеческою любовію заботился о внутреннемъ и внѣшнемъ благосостояніи избраннаго народа, вѣщалъ въ различныя времена чрезъ пророковъ, что въ

предопредѣленное время явится на землѣ, изъ ихъ среды, всесильный Царь, власти котораго покорятся всѣ народы. Соображая прошедшее и будущее, притомъ достовѣрно зная, какими благодѣянiями осыпала ихъ щедрая десница Божiя, Иудеи смотрѣли на свою тяжелую зависимость отъ иноплеменниковъ, какъ на временное бѣдствiе, были увѣрены, что съ пришествiемъ Мессii прекратится ненавистное для нихъ иго Римлянъ, подобно тому, какъ избавляемы были ихъ предки отъ различныхъ враговъ во времена судей. Мысль совершенно ложная; надежда вовсе не сбыточная. — Правда, пророки изображаютъ Мессiю, какъ царя, окруженнаго славою и величiемъ, имѣющаго власть надъ всѣми; но у нихъ же есть другая черта, хотя не столь свѣтлая, но существенно принадлежащая Мессii и показывающая, что царство его будетъ не отъ мiра сего. Эта послѣдняя черта заключается въ тѣхъ мѣстахъ писанiя, гдѣ говорится, что обѣтованный Избавитель будетъ кротокъ, незлобивъ, подобно агнцу, даже трости сокрушенны не преломитъ, что Онъ вовсе невинно подвергнется злобѣ людской, испытаетъ много бѣдствiй и жесточайшихъ страданiй, наконецъ умретъ самою мучительною и позорною смертiю, хотя потомъ и воскреснетъ. Двѣ черты, никакъ не совмѣстныя въ понятiи о царѣ земномъ, тѣмъ болѣе — царѣ завоевателѣ, слѣд., такiя черты, которыя рѣшительно не позволяютъ видѣть въ Мессii грознаго владыку земнаго царства, имѣющаго покорить себѣ всѣ народы. Несмотря на то, Иудеи съ упорствомъ держались и держатся такого именно, а не другаго понятiя объ обѣтованномъ Избавителѣ. Когда Господь Иисусъ Христосъ ходилъ по городамъ и весямъ Иудеи и Галилеи и проповѣдывалъ евангелiе царствiя Божiя; то не много нашлось изъ числа

иудеевъ лицъ, вѣровавшихъ, что Онъ есть Сынъ Божій, пришедый спасти міръ. Что касается до народа вообще; то онъ остался въ ожесточенномъ невѣрїи, продолжающемся до нашихъ временъ. Какимъ образомъ случилось, что столь явное заблужденіе глубоко пустило корни въ убѣжденїяхъ народа и сдѣлалось общимъ ему въ теченїи столь многихъ вѣковъ?— Чтобы понять это, нужно припомнить, что предъ пришествїемъ Спасителя въ Іудеѣ образовались и утвердились секты книжниковъ и фарисеевъ, имѣвшія большое вліяніе на народъ. Эти-то секты составляли силу, удерживавшую его въ грубомъ заблужденїи относительно лица Мессїи. На нихъ смотрѣли, какъ на учителей народныхъ, почитали грѣхомъ хотя въ чемъ нибудь противорѣчить ихъ наставленїямъ; ибо видѣли въ нихъ святыхъ и праведныхъ мужей, которые ни въ чемъ не могутъ ошибаться. Подобнымъ людямъ и съ такимъ вліяніемъ на окружающее ихъ общество не трудно было увлечь за собою умы цѣлаго народа, сообщить, распространить, утвердить въ немъ такія или другія понятїя, потому что всѣ имъ вѣрили. Поэтому если кого, то именно фарисеевъ и книжниковъ должно почитать главною преградю, которая не дала Іудеямъ доступа къ ближнему для нихъ царству благодати, когда самъ Іисусъ Христосъ призывалъ всѣхъ вѣровать во евангелїе. Надмѣнные своими добродѣтелями, вездѣ находя удовлетворенїе всѣмъ видамъ честолюбія и корыстолюбія, эти вожди израильскаго народа мечтали, что имъ также хорошо или еще лучше будетъ по пришествїи Мессїи. На основанїи ложно понятыхъ пророчествъ, они не хотѣли признавать Мессїю ни за кого, какъ только за земнаго, славнаго царя—завоевателя, который, освобо-

дивъ Іудею отъ Римлянъ, распространить свое владычество по всей вселенной, образуетъ всесвѣтную монархію и дастъ имъ въ ней первыя мѣста, какъ людямъ благочестивымъ и богобоязненнымъ. Такое представленіе о Мессіи, полное тщеславія и мірскихъ выгодъ, отъ фарисеевъ безъ затрудненія могло распространиться по всей странѣ іудейской, проникнуть во всѣ сословія и сдѣлаться всеобщимъ вѣрованіемъ цѣлаго народа, тѣмъ болѣе, что оно льстило народному самолюбію. Въ самомъ дѣлѣ, что могло быть страднѣе и утѣшительнѣе для покореннаго народа, какъ не мысль, что когда-то явится необыкновенный человекъ и освободитъ его отъ иноземнаго угнетенія? Оба эти обстоятельства, т. е. и взглядъ фарисеевъ на Мессію, усвоенный народомъ, какъ несомнѣнная истина, и общее предрасположеніе народа вѣрить въ возможность возстановленія своего отечества, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что, когда воплотился Сынъ Божій, истинный Мессія, и началъ оглашать города и веси небесною проповѣдію, то народъ, чувствуя и замѣчая необыкновенную силу и сладость въ его словѣ, видя чудесныя дѣйствія, Имъ совершаемыя, сталъ было приходить къ мысли, *не это ли Мессія, глаголемый Христосъ?* но потомъ, сличая внѣшній видъ, жизнь и характеръ ученія Господа съ тѣмъ представленіемъ, какос іудеи имѣли о Мессіи, они недоумѣвали насчетъ Спасителя и боялись признать въ Немъ обѣтованнаго Избавителя, думая, что Онъ долженъ окружать себя славою и величіемъ и не быть такимъ кроткимъ и смиреннымъ учителемъ, какимъ являлъ себя Іисусъ Христосъ. Поэтому въ народѣ іудейскомъ, современномъ Іисусу Христу, составились объ Немъ различныя мнѣнія. На примѣръ,

о фарисеяхъ говорится въ евангелии, что *ищуше его яти убоишася народа, понеже яко пророка его имьяху.* (Мате. 21, 46). Однажды Иисусъ Христосъ спрашивалъ своихъ учениковъ— Апостоловъ, что думаетъ объ Немъ народъ,— и вотъ Апостолы высказываютъ предъ Божественнымъ Учителемъ толки народныя, говоря, что одни признають Его за Иоанна Крестителя, другіе— за Илію, иныя— за Іеремію или одного изъ пророковъ (Мате. 15, 14). Отсюда видно, что іудеи принимали Иисуса Христа за челоуѣка необыкновенной жизни, каковы были пророки, питали къ Нему уваженіе, но мало или вовсе не были расположены принять истину, что это тотъ самый обѣтованный Избавитель, о Которомъ предсказывали пророки, Котораго пламенно желали видѣть святыя праотцы, и Котораго сами они ждали съ такимъ нетерпѣніемъ; и все оттого, что между ними укоренилось чувственное понятіе о Мессіи, никакъ не согласовавшееся съ духомъ ученія Христова. Даже тѣ изъ іудеевъ, которые вѣровали въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, пришедшаго спасти міръ, не оставляли этого ошибочнаго мнѣнія; напротивъ все еще думали, что Онъ, при всемъ своемъ уничиженіи, когда нибудь осуществитъ мечтательныя замыслы іудеевъ, одѣлавшись на землѣ властелиномъ огромнаго царства, Имъ Самимъ устроеннаго. Стоитъ только припомнить тотъ случай изъ земной жизни Спасителя, когда мать сыновъ Зеведеевыхъ приступила къ Нему съ просьбою, чтобы Онъ изъ двухъ ея сыновъ посадилъ одного одесную, а другаго опую, послѣ того, какъ устроится Его царство, очевидно земное, по понятіямъ іудейни; потому что самый предметъ ея просьбы весьма ясно указываетъ на то положеніе, какое принимаютъ царе-

дворцы, или вообще приближенные къ царю особы во время его торжественнаго возсѣданія на царскомъ престолѣ. Другой, болѣе поразительный примѣръ представляютъ Апостолы. Больше трехъ лѣтъ они обращались съ Спасителемъ, имѣли въ это время безчисленное множество поводовъ думать и убѣждаться, что въ планъ Его небеснаго посольства вовсе не входитъ стремленіе быть царемъ—завоевателемъ; даже Самъ Господь, при одномъ случаѣ, открыто высказалъ имъ, что *царство Его—не отъ міра сего*. Не смотря на все это, предъ самымъ вознесеніемъ Иисуса Христа на небо, Апостолы спрашиваютъ Его: *Господи, аще въ сіе мѣсто устроиши царство Твое* (дѣян. 1, 8). Такъ всеобщіи и глубоки были убѣжденія іудеевъ на счетъ того, что Мессія непременно сдѣлается грознымъ и могущественнымъ обладателемъ всевѣтной монархіи, утвердитъ на землѣ миръ и будетъ царствовать къ счастью и несокрушимуому благоденствію избраннаго народа.

Во вторыхъ: іудеи были увѣрены, что имѣющей придти Избавитель будетъ владыкою народовъ не только побѣдоноснымъ и славнымъ, но еще вѣчнымъ въ смыслѣ безпрерывнаго присутствія Его на землѣ и непосредственнаго управленія Имъ своего царства:— обстоятельство, показывающее, что они оцять превратно поняли и тѣ мѣста писанія, въ которыхъ заключается пророчество о продолжительности царства Мессіи. Дѣйствительно, тамъ говорится о вѣчности Его престола. На примѣръ, пророкъ Наеанъ отъ лица самаго Бога предвозвѣщаетъ царю Давиду: *и возставлю съмя твое по тебѣ иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство Его, и управлю престолъ Его до вѣка* (2 цар. 7, 12, 13). Утративши истинное понятіе о царствѣ гря-

дущаго Искупителя, іудеи ложно истолковали и это свойство Его, т. е. вѣчность, примѣнивъ ее къ земному владычеству Мессіи. Вслѣдствіе такихъ убѣжденій, народъ не хотѣлъ допустить, чтобы ожидаемый имъ Избавитель подвергся страданіямъ, тѣмъ болѣе— смерти, и ставилъ его природу выше всякихъ превратностей человѣческой жизни. Однажды Спаситель предуказывалъ на смерть свою слѣдующими словами: *и еще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 34); между тѣмъ народъ, слыша это и понявъ, къ чему рѣчь клонится, отвѣчалъ: *мы слышахомъ отъ закона, яко Христосъ пребываетъ во вѣки* (тамъ же).

Въ третьихъ, наконецъ, у іудеевъ было въ общемъ ходу мнѣніе, будто Мессія явится вдругъ, неизвѣстно откуда. Въ пророчествѣ Михея весьма ясно и опредѣленно предуказано, гдѣ Мессія имѣлъ родиться; слѣд. въ этомъ отношеніи никому не нужно было вдаваться въ предположенія и составлять различныя догадки. Но и тутъ іудеи впади въ заблужденіе, и заблужденіе немаловажное, которое, подобно двумъ, выше изложеннымъ заблужденіямъ, составляло одну изъ причинъ ихъ невѣрія Іисусу Христу. Заблужденіе это состояло въ слѣдующемъ: Мессія, родившійся въ Вифлеемѣ, какъ объ этомъ предсказано у пророка, будетъ до извѣстной поры жить въ удаленіи отъ міра и неизвѣстно гдѣ; между тѣмъ Онъ станетъ готовиться къ наступающему царствованію, соберетъ вокругъ себя людей избранныхъ, устроитъ рать, которой ничто не можетъ противиться, и тогда то ужъ явится къ своему народу вдругъ изъ такой, быть можетъ, страны, откуда вовсе не ожидали Его пришествія,—явится окруженный славою и величіемъ, какъ избавитель угнетенныхъ іудеевъ и гроз-

ный властелинъ цѣлаго міра. Такъ однажды іудеи говорили объ Иисусѣ Христѣ: *егда како разумѣша князи, яко сей есть Христосъ. Но сего вѣмы, откуда есть: Христосъ же егда приидеть, никтоже вѣсть, откуда будетъ* (Іоан. 7, 27).

Изложенныя нами заблужденія іудеевъ, современныхъ Иисусу Христу, достаточно объясняютъ, почему они отвергли Спасителя міра и не приняли Его ученія. Они представляли Мессію въ такихъ чертахъ, какихъ Ему вовсе нельзя было приписывать, по духу всего ветхозавѣтнаго писанія. Итакъ очень неудивительно, если небесная проповѣдь Божественнаго Искупителя не во всѣхъ членахъ іудейской церкви нашла себѣ сочувствіе и не многихъ обратила на путь евангельской вѣры.

Гавріилъ Рыбаковъ.

Религіозные обычаи, повѣрья и предразсудки христіанъ изъ мордвы, Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда.

Мордва, подобно нашимъ предкамъ славянамъ, по принятіи христіанства, не могла скоро разстаться съ своими прежними вѣрованіями и обычаями; и—съ теченіемъ времени, ко многимъ христіанскимъ вѣрованіямъ и обычаямъ мордвыны примѣшали свои—языческія, и въ этомъ видѣ привыкли считать ихъ святыми и непогрѣшимыми. Мордвинъ нынѣшняго времени не можетъ даже указать, что въ извѣстномъ ему вѣрованіи или обычаѣ есть языческое, и что—православно-христіанское.

Нѣкоторые языческіе обычаи цѣликомъ внесены въ жизнь христіанъ изъ мордвы, какъ напр., „моляна“,

совершаемая ежегодно весною. Впрочемъ во всѣхъ этихъ обычаяхъ и обрядахъ осталась только форма языческая; слова же и дѣйствія, употребляемыя и произносимыя при этомъ, большею частію, не противны духу христіанской религіи.

Въ настоящее время представляемъ краткій очеркъ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ обычаевъ и повѣрій мордвы именно:— „моляны“, обычаевъ при погребеніи и поминовеніи усопшихъ, и обычай совершаемый наканунѣ новаго года.

1.) „Моляна“ или моленье,—празднество совершавшееся въ древности, до принятія мордвою христіанства, въ честь какого-то бога, въ настоящее время отправляется ежегодно весною на полѣ, большею частію во время какого нибудь христіанскаго праздника. Для этого два или три почтенныхъ старика отправляются въ стадо овецъ или коровъ и, выбравши тамъ самыхъ лучшихъ двѣ или три овцы, или корову, возвращаются въ село и приглашаютъ всѣхъ поселянъ въ поле для празднованія „моляны.“ Приглашенные на „моляну“ поселяне, предъ отъѣздомъ въ поле, берутъ нѣсколько блюдъ кушанья и ставятъ ихъ на порогъ двери своего дома. При этомъ сами становятся на колѣна, обратившись лицомъ къ двери и приглашаютъ умершихъ сродниковъ праздновать вмѣстѣ съ ними „моляну.“ Потомъ вышеозначенные старики вмѣстѣ съ приглашенными отправляются въ поле (именно на то мѣсто, гдѣ у нихъ всегда совершается это празднество) и тамъ торжественно рѣжутъ взятыхъ изъ стада овецъ или корову и мясо ихъ варятъ въ огромныхъ котлахъ. При этомъ нѣкоторые изъ стариковъ и старухъ становятся на молитву и просятъ Бога, чтобы

Онъ посылалъ дождь на ихъ поля, оберегалъ и охранялъ бы ихъ скотъ отъ хищныхъ звѣрей и отъ моровой язвы, которую они представляютъ одушевленнымъ существомъ. Послѣ этого всѣ пріѣхавшіе на праздникъ взрослые мужчины становятся другъ около друга съ короваями хлѣба въ рукахъ, образуя такимъ образомъ полукругъ. По этому полукругу пробираются три старика, которые подходятъ къ каждому мордвину и изъ упомянутыхъ хлѣбовъ вынимаютъ ножомъ небольшія частицы (на подобіе того, какъ вынимаются частицы изъ просфоръ), которыя кладутъ на блюдечко, сдѣланное изъ зеленыхъ древесныхъ вѣтвей. Эти частицы хлѣба, вмѣстѣ съ головами и внутренностями зарѣзанныхъ при этомъ случаѣ животныхъ, мордвины зарываютъ въ землю „въ жертву Богу,“ какъ они выражаются. Въ заключеніе, приготовленное въ котлахъ мясо животныхъ и тѣ хлѣбы, изъ которыхъ вынимались частицы, мордвины съѣдаютъ, и отправляются по домамъ, гдѣ проводятъ остатокъ дня съ великимъ торжествомъ.

2.) При похоронахъ умершихъ, женщины—мордовки, услышавъ о смерти кого либо изъ жителей деревни, спѣшатъ приготовить одно или нѣсколько праздничныхъ блюдъ для того, чтобы отнести ихъ въ тотъ домъ, гдѣ находится умершій. По приходѣ туда, мордовка ставитъ на столъ принесенное ею кушанье и падаетъ ницъ предъ покойникомъ. Блюдо, принесенное мордовкой, сейчасъ же принимаетъ особо назначенная для этого старуха и, обращаясь съ нимъ къ умершему, говоритъ: „вотъ такая-то, (говоритъ имя и фамилію), принесла тебѣ лепешекъ, яицъ, мяса,“ и проч. (перечисляетъ все принесенное мордовкой, поскобливъ при

этомъ каждое съѣстное ножемъ), „ѣшь хорошенько самъ, чтобы не былъ голоденъ, да и гостей-то своихъ потчуй. (*) Да моли Бога, чтобы все то, что принесла такая-то, было и у насъ; чтобы и хлѣбъ-то родился, и скотинка-то была бы жива.“ Послѣ этого старуха проситъ встать ту женщину, съ блюдомъ которой она обращалась къ покойнику и приглашаетъ ее помянуть его. Такое обращеніе съ съѣстными припасами къ покойнику повторяется съ каждымъ приходомъ новой мордовки, при чтеніи однимъ изъ причетниковъ псалтири надъ умершимъ. Предъ положеніемъ во гробъ тѣла умершаго, мордвины кладутъ съ нимъ одну или двѣ мелкихъ монеты для того, чтобы было чѣмъ расплатиться на томъ свѣтѣ съ перевозчикомъ чрезъ огненную рѣку.

На поминаеніе въ третій или девятый день, если покойникъ былъ взрослый, сродники его выбираютъ такого человѣка, который представлялъ бы собою поминаемаго умершаго. Его сажаютъ на переднемъ мѣстѣ за столомъ и, въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ прочими ѣсть и пьеть, каждая изъ родственницъ покойника поочередно плачетъ надъ нимъ, облокотясь на его голову. Потомъ сажаютъ его на стулъ и, въ сопровожденіи горько плачущихъ родственниковъ, выносятъ къ воротамъ, гдѣ, отеревъ только что лившіеся

(*) Мордвины вѣрятъ, что умершій, тотчасъ по смерти своей и во время каждыхъ поминовений по немъ сзываетъ всѣхъ умершихъ родныхъ и друзей своихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними попить и поѣсть на своихъ поминкахъ; они также вѣрятъ, что есть такіе люди, въ особенности изъ женщинъ, которые могутъ видѣть умершихъ гостей поминаемаго покойника. Поэтому, во время поминовъ, какая нибудь старуха садится на порогъ и во все время, пока продолжается столъ, не спускаетъ глазъ съ него. По окончаніи его, она рассказываетъ роднымъ умершаго о томъ, кого она видѣла въ это время за столомъ изъ покойниковъ, и—то, о чемъ они говорили между собою и что дѣлали.

ручьёмъ слезы, весело пьютъ въ честь покойника водку и брагу. За тѣмъ отправляются всѣ родственники вмѣстѣ съ лицомъ представляющимъ покойника на кладбище, гдѣ кланяются могилѣ умершаго и, будучи вполне увѣрены въ томъ, что послѣдній, послѣ угощенія, сдѣланнаго ему при погребеніи, опять проголодался, кладутъ на могилу умершаго нѣсколько яицъ, лешекъ и прочаго съѣстнаго, что все впоследствии достается въ удѣлъ воронамъ и галкамъ. По возвращеніи съ кладбища, родственники поминаемаго покойника въ послѣдній разъ принимаются плакать надъ разыгрывающимъ роль его, но онъ мановеніемъ своей руки останавливаетъ ихъ и ведетъ къ нимъ отъ лица покойника слѣдующую рѣчь: не плачьте; мѣсто у меня тамъ (въ загробной жизни) хорошее; я живу, слава Богу, хорошо и объ васъ молю Бога, чтобы Онъ далъ вамъ счастье въ жизни. Этимъ заканчиваются поминки. Конечно, родственники усопшаго даютъ приличную награду принимавшему на себя роль его.

Заботясь о томъ, чтобы покойнику на „томъ свѣтѣ“ на первыхъ порахъ не пришлось терпѣть недостатокъ въ пищѣ, мордвини имѣютъ обыкновеніе оставлять въ честь умершаго, въ первое лѣто послѣ его смерти, не сжатую полосу какого нибудь хлѣба. На эту полосу, въ извѣстное время приѣзжаютъ всѣ сродники его и берутъ въ руки по серпу для жнитва, но не такъ, какъ обыкновенно берутъ серпы (за рукоятку), а за кончикъ. Срѣзавши по нѣсколькx колосьевъ, они перебрасываютъ ихъ чрезъ себя, и тѣмъ заканчиваютъ жатву этой полосы, возвращаясь домой съ пѣснями.

3.) Весьма интересенъ также обычай мордвы, совершаемый наканунѣ новаго года. Въ самую полночь,

предъ новымъ годомъ, нѣсколько стариковъ-мордвиновъ отправляются, подъ предводительствомъ „знахаря-ворожей“, за село, на первый встрѣтившійся перекрестокъ дорогъ. (При этомъ они снимаютъ съ себя знаки, отличающіе христіанина отъ прочихъ иновѣрцевъ, какъ-то крестъ, поясъ). Здѣсь всѣ пришедшіе ложатся на землю, кромѣ „знахаря“, который, сдѣлавъ по меломъ кругъ вокругъ нихъ, остается въ стоячемъ положеніи. Лежащіе будто бы слышатъ въ это время нѣкоторыя слова и дѣйствія чьи-то, по которымъ судятъ о томъ, благополученъ и плодороденъ ли будетъ наступающій годъ, или нѣтъ. Иногда, въ иной годъ, они будто бы слышатъ скрипъ тяжело навьюченныхъ телегъ и чьи-то голоса, постоянно понукающіе измученныхъ лошадей. „Это, говорятъ, „годъ будетъ плодородный.“ Иногда слышатъ веселую и скорую скачку лошадей съ порожними телегами, — „это, говорятъ, голодный будетъ годъ.“ Иногда слышатъ: будто-бы на каждомъ почти дворѣ что-то строятъ; — „быть сильному мору на людей въ будущемъ году“, говорить неразумная мордва.

Алексѣй Листовъ.

Село Холстовка, Хвалынскаго уѣзда.

Распоряженіе рязанскаго епархіальнаго начальства, по улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.

Благочинный, Раненбургскаго уѣзда, села Карповки священникъ Оома Любимовъ, рапортомъ своимъ, отъ 25 апрѣля сего 1866 года, испрашивалъ у епархіальнаго начальства разрѣшенія на приведеніе въ испол-

неніе его прежняго представленія о ежегодномъ взно-
сѣ денегъ изъ церковныхъ доходовъ, по его собствен-
ному росписанію, на улучшеніе матеріальнаго быта
рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній. А по справ-
кѣ въ консисторіи оказалось: Правила св. Апостоль
гласятъ: 38. «Епископъ да имѣеть попеченіе о всѣхъ
церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ, яко
Богу назирающу. Аще суть неимущіе, да подаетъ имъ,
яко неимущимъ». 41. «Повелѣваемъ епископу имѣти
власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцен-
ныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то
кольми наче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ
всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ
чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ
Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: такожде (аще
потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды
свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ не-
достатки ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій по-
становилъ, да служащіи алтарю отъ алтаря питаются:
якоже и воинъ никогда не подымлетъ оружія на вра-
га на своемъ пропитаніи». На этомъ основаніи ряз.
дух. консисторія приказала и его высокопреосвященство
утвердилъ: Росписаніе суммы по церквамъ благочинія
священника Ѳомы Любимова, сдѣланное имъ—согла-
сно отзываетъ всѣхъ причтовъ, ему, благочинному, под-
вѣдомыхъ, для взноса денегъ на улучшеніе матеріаль-
наго быта духовно-учебныхъ заведеній—утвердить.
Притомъ, какъ изъ отзываетъ нѣкоторыхъ священно-
служителей и церковныхъ старость видно, что они
признають себя полными хозяевами и распорядителя-
ми церковнаго имущества: то объявить имъ, посред-
ствомъ епархіальныхъ вѣдомостей, равно и всѣмъ

священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ, что главный хозяинъ и распорядитель церковнаго имущества, по 38 и 41 правиламъ апостольскимъ, есть мѣстный архіерей.

(Ряз. епар. вѣд.)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: а) Распоряженія епархіальнаго начальства, б) Извѣстія, в) Праздныя мѣста, г) Пожертвованія въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ и д) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальный:* а) Черты дѣятельнаго благочестія по ученію Святыхъ Отцевъ православной церкви, б) Какія понятія о лицѣ и царствѣ Мессіи имѣли іудеи, современные Іисусу Христу, в) Религіозные обычаи, повѣрья и предразсудки христіанъ изъ Мордвы Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда и г) Распоряженія рязанскаго епархіальнаго начальства, по улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еже-недѣльно по Вторникамъ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Вар-
воломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 5 сентября 1866 г.

Въ типографіи Саратов. Губерн. Правленія.